

Колдовские
ТАУНЫ

ОЛЬГА КУНО

ТАЙНА ТЕМНОГО ОПЛОТА

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К91

Разработка серийного оформления
В. Акулич

Иллюстрация *Е. Черновой*

Оформление *Л. Ласица*

Куно, Ольга.
К91 Тайна Темного Оплота / Ольга Куно. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 576 с. — (Колдовские тайны).

ISBN 978-5-699-91513-2

Две сотни лет минуло с тех пор, как светлые маги вынудили своих темных сограждан бежать из Настрии и укрыться на небольшом участке неплодородной земли, получившем название Темный Оплот. Элайна Кенборт становится шпионкой Оплота в стремлении облегчить участь своей масти. Она получает задание убить опасного светлого лорда, сломавшего в том числе и ее собственную судьбу. Вот только как быть, если Александр Уилфорт оказался совсем не так ужасен, как расписывали ей коллеги? Кому верить — улыбчивому темному начальнику или светлому лорду с холодным взглядом? Что делать темной шпионке, если в ее душе пробудилось чувство к светлому магу? И, наконец, возможно ли снова объединить Настрию и Оплот, положив конец давней вражде?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91513-2

© Куно О., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Возница в очередной раз прикрикнул на утомившуюся кобылу и натянул вожжи. Повозка прокатилась по неровной дороге еще несколько ярдов и, пронзительно скрипнув, остановилась. Я, сонно щурясь, высунулась из-под навеса.

— Приехали, — недружелюбно проворчал с козел старик. — Здесь сойдешь, дальше пешком. Ближе к границе не поеду: там разбойники лютуют. Рискуй сама, коли есть охота.

Вступать в споры было бесполезно, так что я не стала напоминать, что по договоренности он должен был довезти меня до леса на границе. Откровенно говоря, я с самого начала предполагала нечто подобное, а уплаченных вперед денег возница все равно не вернет. Так что я молча выбралась из повозки, вытягивая за собой мешок с пожитками.

Старик, не прощаясь, сразу же тронулся с места, привычно понукая кобылу. Лишь бросил в мою сторону последний неприязненный взгляд. Он явно видел во мне предательницу родины, но мне было все равно, и я никак не отреагировала. Бросив дорожный мешок на землю, заправила за уши предательски черные волосы, успевшие растрепаться, пока я дремала в повозке, и огляделась, оценивая окружающую обстановку.

Особой радости открывавшийся передо мной вид не доставлял. Все было мрачным и серым. Серая каменная почва с редко торчащими пучками наполовину засохшей травы. Чахлые деревца. По пасмурному небу медленно плетутся грязно-белые облака. Ну вот, еще и дождь закапал, стоило мне остаться без пусть тряпичной, но все-таки крыши над головой. Воистину родина провожает меня недоброжелательно, давая понять, что скучать не будет. Впрочем, полагаю, это взаимно.

Возница высадил меня на развилке. Одна дорога, на которую он и свернул, уходила направо, туда, где вдалеке виднелись лопасти ветряной мельницы. Видимо, там начиналась деревня. Другая же дорога продолжала змеиться в прежнем направлении, в сторону огромных черных скал, к подножию которых жался неведомо как выросший на здешней неблагоприятной земле лес. Туда-то и лежал мой путь.

Я попыталась на глаз прикинуть расстояние, не слишком в этом преуспела и махнула рукой. Дойду. Спешить мне некуда. Дождь вроде бы расходиться не собирается. А даже если усилится и я промокну, не такая уж это беда.

Вообще-то у дорожного мешка имелись две лямки, но на спине я его нести не могла. Поэтому то вешала на левое плечо, то переключивала в правую руку. Тяжеловато, конечно, но, с другой стороны, хоть какие-то вещи надо было взять. И так почти все бросила. В сравнении вполне можно считать, что ушла налегке.

Времени прошло немало. Привалы приходилось делать часто, и я даже умудрилась поспать, положив мешок под голову и укрывшись плащом. Наверное, обезболивающее зелье давало побочный снотворный эффект, иначе вряд ли бы я смогла уснуть на такой твердой земле.

Постепенно черные скалы приблизились, а вместе с ними и лес. Теперь было видно, что он состоит главным образом из хвойных деревьев. В первую очередь в глаза бросались мрачные силуэты елей — разлапистых, внушительных, с острыми верхушками, устремляющимися к небесам.

Существенно сужившаяся дорога привела меня непосредственно в это царство хвои, под сень деревьев. Под ногами зашуршали иголки. Я остановилась, чтобы в очередной раз перекинуть мешок из руки на плечо. И с задержкой в несколько секунд поняла, что опавшая хвоя скрипела не только под моими ногами.

Воспользоваться этим пониманием я не успела: из-за деревьев уже начали выходить люди. Темноволосые, небритые, вооруженные, одетые кто во что горазд. Словом, те самые разбойники, которых так опасался мой возница. Те, что давно не дают покоя торговцам и случайным странникам, рискующим проезжать поблизости от границы Темного Оплота. Вот ведь воистину не везет. Не хочет родина отпустить меня спокойно.

Я тяжело вздохнула и почти укоризненно посмотрела на мужчин. С дюжину, не меньше. Уже окружили; бежать некуда. Да я в любом случае не стала

бы и пытаться. Далеко ли уйду, в своем-то нынешнем состоянии?

— Добро пожаловать в Кернский лес! — торжественно объявил один из них.

Парень лет тридцати. Мускулистый, зеленоглазый, в каждом движении ощущается сила, в каждом слове — уверенность в себе. Словом, наилучший вариант для любовника и наихудший, если перед вами — разбойник с большой дороги.

Надо же, какие они тут вежливые. Я наградила предполагаемого главаря мрачным взглядом исподлобья; отвечать не стала.

— Куда путь держите? — все с той же подчеркнутой вежливостью, которую я сочла издевательской, осведомился он.

Я вдруг подумала, что, пожалуй, никогда в жизни не видела столько брюнетов одновременно. И при других обстоятельствах наверняка бы обрадовалась этому явлению.

— В Темный Оплот, — жестко ответила я, отогнав неуместные мысли и глядя разбойнику прямо в глаза.

— На постоянное место жительства? — продолжил расспросы он, ничуть не смутившись моего взгляда.

Ну, еще бы разбойник чего-то смущался!

— Да, — кратко подтвердила я.

— Понятно.

Разбойник кивнул одному из своих товарищей, и тот без лишних слов и сантиментов подхватил мой вещевой мешок, отволоч в сторону и принялся

в нем копать. Мог бы хоть для приличия несколько минут потерпеть. Хотя о чем я? Какие приличия?

Словно подтверждая мои мысли, еще один разбойник, лыбясь, констатировал:

— Красивая!

За комплимент я благодарить не стала, совершенно не разделяя его восторга. Тем более что не красивая я вовсе. Нормальная. Но на безрыбье... Тут и так понятно.

Между тем все тот же зеленоглазый деловито поинтересовался:

— Серебро? Купюры? Украшения?

— Нету, — с показным злорадством отрезала я.

Вообще-то немного покривила душой: кое-какие деньги при мне были. Я не знала, пригодятся ли настрийские деньги в Оплоте, но на всякий случай прихватила. И пара-тройка украшений тоже имелась. Но, пока меня не начали обыскивать, оставалась призрачная надежда: а вдруг не найдут?

Разбойник вдруг впервые за все время нашего «знакомства» опустил глаза, будто сбился, а затем покачал головой.

— Вы меня не поняли, — серьезно сказал он. — Что *вы* предпочитаете получить? Монеты? Бумажные деньги? Или украшения на ту же сумму?

Тут уж настала моя очередь оторопеть. Не поняла. Я что, настолько плачевно выгляжу, что меня даже разбойники решили пожалеть?

— Вы о чем? — осторожно осведомилась я. — О какой сумме?

— О подъемных, — просветил меня разбойник. Я устало потеряла виски.

— Вы что, штат разбойников таким образом расширяете?

Других предположений у меня, честное слово, не было, хотя и это представлялось бредовым до невозможности.

Парень улыбнулся, и, надо сказать, улыбка вышла донельзя обаятельная.

— Простите. Вы неверно истолковали ситуацию. Это для светлых мы — разбойники. А для своих — что-то вроде привратников. Просто местные хорошо нас знают, а новички в Оплот приходят редко, вот мы и не учли свой внешний вид.

Остальные одобрительно загомонили, заставив меня вновь оглядеть присутствующих. Меньше напоминать разбойников они от этого не стали, но их настрой и правда теперь показался мне вполне дружелюбным.

— Так вы что же, показываете дорогу в Оплот? — моргая, уточнила я.

— Ну, дорога-то здесь и так одна, не перепутать. Скорее встречаем, объясняем, что к чему, и выдаем подъемные. Деньги там, — он кивнул на уходящую к скалам дорогу, — мало что решают, но все равно на первое время подспорье.

— А почему их здесь, в лесу, выдают, а не в Оплоте? — удивилась я.

Наверное, все еще подозревала, что мне просто морочат голову.

— Так там и украсть могут! — отозвался разбойник таким тоном, будто говорил нечто само собой разумеющееся.

— А-а-а, — невыразительно протянула я.

— Потом поймете, — как-то грустно отмахнулся он.

При виде разбойника, страдающего из-за нравственного падения своих сограждан, я почувствовала, что совсем уж перестаю что-либо понимать в этой жизни.

— А как же...

Я обернулась в сторону того парня, что недавно так по-хозяйски унес мой мешок. И обнаружила, что в этот самый мешок как раз складывают аккуратные стопки вещей. Устроившийся на ближайшем пне разбойник (или привратник?) что-то записывал карандашом на листе бумаги.

Еще минута — и они завершили свое занятие. Тот, что делал записи, подошел к главарю.

— Одежда на первое время есть, — принялся деловито сообщать он, — кроме того, запас лекарств и основные предметы первой необходимости. Постель и посуду выдадут на месте. Мы добавили мазь для защиты от солнца, косынку, ножницы, набор для шитья, пару садовых инструментов, флакон с отгоняющей насекомых жидкостью... Еще еды маловато, хорошо бы крупы выдать на первое время.

— Вы что предпочитаете, гречку или пшенку? — осведомился у меня главарь.

— Гречку, — ответила я, смирившись с безумием ситуации.

— Добавьте, — кивнул тот.

Разбойник, забравший мой мешок, куда-то упорхнул, но почти сразу вернулся с еще одним мешочком, поменьше, зато набитым под завязку. Еще десять секунд спустя мои вещи были мне возвраще-

ны. Только на сей раз вместо одного не доверху наполненного мешка имелось туго набитых два.

— Сейчас я отдам необходимые распоряжения и выделю вам пару ребят, они проводят до места, — пообещал главарь.

«Чтобы разбойники по дороге не напали?» — чуть не спросила я, но промолчала.

— Да, кстати. — Он снова обаятельно улыбнулся. — Простите мою неотесанность, совсем забыл представиться. Меня зовут Дик Грэй. А вас?

— Элайна Кенборт.

— Очень рад. Если понадобится помощь, обращайтесь.

И, поцеловав мне руку, он удалился в компании еще пары разбойников.

— Госпожа Элайна! — окликнул меня невысокий парень с густой шевелюрой. — Я — Берт.

Я вежливо молчала, предполагая, что вряд ли он обратился ко мне только для того, чтобы представиться. И оказалась права.

— Скажите, а что вы делаете в субботу вечером? — полюбопытствовал разбойник.

Я с трудом удержалась от желания схватиться за голову. Я вообще не представляла себе, что буду делать всю свою оставшуюся жизнь. Все планы пришлось похоронить, прошлое я перечеркнула, и дорога в Темный Оплот была по сути своей путем в неизвестность. В не меньшей степени, чем если бы я бросилась с моста в реку. А тут такая точность — в субботу вечером.

— Может быть, встретимся и сходим куда-нибудь? — предложил Берт, видимо, расценивший

мое молчание как обнадеживающее. — Вы не подумайте, — поспешно добавил он, — у меня в субботу отпуск начинается, на целую неделю. Я за границу даже носа не высуну. А в Оплоте я законопослушный и добропорядочный гражданин.

Мои брови поползли к переносице. Когда Дик Грэй поцеловал мне руку, это казалось неким завершающим штрихом в абсурдности сложившейся ситуации. Отчего-то казалось, что больше удивить меня сегодня ничто не сможет. Но никогда не стоит зарекаться.

Мои размышления прервало громкое лошадиное ржание. Само животное находилось где-то за деревьями, поэтому увидеть, что происходит и кто едет, я не могла.

— Торговцы, две повозки! — сообщил неожиданно возникший откуда-то из тени Грэй. Все тут же засуетились, а он принялся деловито раздавать указания: — Вы заходите со стороны оврага, Мэл с Томом — к поваленному дереву, остальные — со мной. Элайна, подождите здесь, — извиняющимся тоном добавил он, прежде чем скрыться за еловыми ветками. — Мы скоро.

— Подождите, — поддержал его подскочивший с места Берт. — Я только грабану повозку и сразу вернусь.

И добропорядочный, законопослушный гражданин скрылся за деревьями вместе с остальными.

...Я стояла на границе Темного Оплота, со смешанными чувствами взирая на магическую преграду, защищавшую вход. Сопровождавшие меня раз-

бойники без лишних слов растворились в тумане по ту сторону Грани Безопасности, оставив меня с нею один на один. Отлично понимая, что последний шаг, который раз и навсегда изменит мою судьбу, я должна сделать сама.

Со смесью тревоги и восхищения я взирала на магическую завесу, в действительности совершенно не похожую на забор. Скорее просто уплотнившийся воздух, фантастическим образом переливающийся всеми цветами радуги. «Забор» парил в нескольких дюймах над землей, словно намеренно подтверждая таким образом свою магическую природу. В высоту в нем было не меньше трех ярдов, а протяженности хватало для того, чтобы полностью перекрыть проход между двумя неприступными черными скалами. Маги прошлого действительно нашли идеальный способ укрыться от преследователей.

Видимо, это неотъемлемая часть человеческой природы — недолюбливать тех, кто отличается от большинства. Но нелюбовь — это еще полбеды. А вот когда к ней примешивается страх, тут уж ничего хорошего меньшинству ждать не следует. Рано или поздно страх породит ненависть, а ненависть подтолкнет к действию. Источник страха пожелают уничтожить. И искать его станут, увы, не в головах. Устроить геноцид гораздо легче, чем сосуществовать с *другими* и методично вправлять мозги тому самому большинству.

Темные всегда были в меньшинстве, но цвет волос, разумеется, не имел принципиального значения сам по себе. Суть проблемы заключалась в другом:

магия, доступная светловолосым и темноволосым, носит совершенно разную природу. Светлые воздействуют на физическую реальность. Они умеют передвигать предметы на расстоянии, создавать порталы, лечить ранения, создавать магический огонь. Не все разом, конечно: способности у каждого свои, к тому же встречаются как сильные маги, так и совсем слабенькие. Мы же, темные, воздействуем на человеческий мозг. Именно в этой способности — причина глубокого и зачастую иррационального страха, который испытывают по отношению к нам светловолосые. Неприязнь к меньшинству и страх перед неизвестным, помноженные на грамотную пропаганду, — и вот население Настрии уже верит, что темный маг способен за несколько минут полностью подчинить себе любого человека. Внушить тому новые мысли и чувства, вызвать зрительные и слуховые галлюцинации, отдавать телепатические приказы, которые в мгновение ока будут исполнены. И уже не важно, что эти рассказы — в огромной степени ложь, а темные совсем не так опасны. Чем разбираться, где истина, а где обман, проще уничтожить.

Возможно, темные маги и сами были отчасти виноваты в том, что обману поверили. Они не торопились опровергать слухи о своем всемогуществе. Причина проста: темноволосые надеялись обезопасить себя при помощи подобной лжи. Рассчитывали, что с ними побоятся связываться. И не рискнули пускаться в объяснения. Например, уточнять, что применить темную магию возможно лишь в том случае, если человеческий мозг расценивает